

Член правления

Гимн толерантности в фильме «Харви Милк»
слушала Лидия Маслова

БАЙОПИК Гаса ван Сента «Харви Милк» принес Шону Пенну «Оскар» за роль первого открытого гея, которому в 1970-е удалось внедриться в американскую политику. Но как работа Шона Пенна не выглядит какой-то особенно выдающейся в его фильмографии, так и сама картина представляет скорее историко-публицистический интерес, чем художественный. Если сравнивать «Харви Милка» еще с одним биографическим фильмом Гаса ван Сента — «Последними днями» о Курте Кобейне, то несколько дней из жизни рок-идола выглядят, безусловно, драматичнее и интереснее, чем десять лет из жизни общественного деятеля, пусть даже и нетрадиционной сексуальной ориентации.

Впрочем, Харви Милк стал одним из тех людей, которым можно сказать спасибо за то, что теперь уже не так однозначно понятно, какую ориентацию следует считать традиционной, социально одобряемой и полезной, а какую — сомнительной и маргинальной. Добропорядочный фильм Гаса ван Сента опровергает обывательские представления о том, что гомосексуализм — это нечто по определению развратное, аморальное, сопряженное с частой сменой половых партнеров, беспорядочными связями, венерическими заболеваниями и повышенным

риском стать жертвой либо преступников, либо правоохранительных органов. Харви Милк, которого играет Шон Пенн, меньше всего похож на какого-то социопата, отщепенца и извращенца, желающего бросить вызов обществу, напротив — он испытывает такую тягу к прочной социализации, какую не у каждого натурала встретишь, и именно за звание обычного нормального гражданина, имеющего право избираться в органы государственной власти, он и борется все десять лет, которые охватывает действие фильма и по истечении которых упорному Милку все-таки удастся быть избранным в городское самоуправление Сан-Франциско.

Два часа политической борьбы, митингов, пикетов, телевизионных дебатов, наглядной агитации и прочих атрибутов избирательной кампании не самое захватывающее зрелище, тем более что Гас ван Сент, тоже принимающий гомосексуальную тематику близко к сердцу, относится к жизнеописанию Милка с такой серьезностью, которой, возможно, и не понял бы сам герой Шона Пенна — обычно не довольный и суровый актер в этом фильме улыбается столько, сколько не улыбался еще за всю свою карьеру. Будь личная жизнь Харви Милка чуть более бурной и насыщенной, вероятно, она могла бы соз-

Харви Милк ИСПЫТЫВАЕТ
(ТАКУЮ ТЯГУ к прочной
СОЦИАЛИЗАЦИИ, КАКУЮ
НЕ У КАЖДОГО НАТУРАЛА ВСТРЕТИШЬ)

дать некое разнообразие в промежутках между сценками из общественной жизни, которые все примерно сводятся к тому, что защитник прав геев лезет на антресоли за любимым матюгальником и, взбравшись с ним на ящик, сообщает, что хочет дать людям надежду, потому что без надежды жить нельзя. Но собственно гомосексуализма в фильме о борьбе за права гомосексуалистов парадоксальным образом мало, и самоотверженный Милк ничуть не отличается той любвеобильностью и ветреностью, которую приписывают геям. В сущности, он вообще моногамен и на протяжении всего фильма любит героя Джеймса Франко, а следующего сожителя заводит только после того, как предыдущий, устав от вечно толпящихся в доме политических соратников Милка и почувствовав себя ненужным, от него уходит. Глядя на трогательные картинки гомосексуального быта, которые рисует Гас ван Сент, однополых влюбленных иначе как голубками и не назовешь — вот Милк, склеивший нового друга на-

кануне дня своего рождения, кормит его в постели тортиком с ложечки, а тот мажет ему нос взбитыми сливками. Закадровый хор при этом весело поет «ля-ля-ля», причем не в фигуральном смысле, а в самом буквальном.

Все это, конечно, с гуманистической целью показать гомосексуалистов с самой человеческой стороны — мол, повадки их в повседневной жизни ничуть не отличаются от поведения гетеросексуалов, и эмоции у них бывают искренними, и даже моральные принципы имеются, так что совершенно непонятны опасения консерваторов, которые в фильме инициируют массовые увольнения преподавателей-геев, чтобы те не научили детей гомосексуализму. Однако людям, которые и так толерантны к гомосексуализму, «Харви Милк» ничего нового не сообщает, а нетолерантных едва ли переубедят все эти нежные тающие улыбки, которые герой Шона Пенна щедро рассыпает в окружающее пространство.

В прокате с 30 апреля